

НАТАЛЬЯ
КОСУХИНА

ТРИ СТРАШНЫХ
ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ
РЕКТОРА

Наталья Викторовна Косухина
Три страшных дня
из жизни ректора
Серия «Рассказы Натальи Косухиной»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67248816

*Три страшных дня из жизни ректора / Косухина Наталья: Авторское;
2022*

Аннотация

Вы умница, красавица, ком... э-э-э... студентка магической академии! Вы жаждете учиться и... Не жаждете? И вас к тому же наказали?!

Какой кошмар! Несправедливая клевета на честное имя... Как, справедливая? Но это же не повод отдавать потенциально ценные кадры на растерзание некроманту! Надо же что-то делать. Ужас!

Что? Ужас начинается не у вас? У ректора? Необходимо добиться отмены наказания и на все про все три дня. Нужно торопиться!

Содержание

День первый	13
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наталья Косухина
Три страшных дня
из жизни ректора

© Наталья Косухина, 2022

– Ректор и некромант в одном флаконе. Только в на-

шей академии такое могло случиться! Каждый день учишься словно в последний раз! Подумаешь, нарушила правила, подумаешь, не в первый раз. Но как попечительский совет мог назначить такое бесчеловечное наказание?!

Пыхтя и ворча, я поднималась по лестнице академии, стараясь найти выход из катастрофической ситуации. Через несколько дней будет выставка, приезжает уважаемая и влиятельная комиссия артефактчиков, а я, вместо того, чтобы представить им свои гениальные разработки, буду просиживать с мертвяками на некромантическом факультете?

Ну уж нет!

Открыв с ноги дверь в свою комнату в общежитии, я встретила удивленный взгляд девушки, восседавшей на кровати с книжкой.

– Ну, как все прошло? Удача не миновала тебя? – поинтересовалась фея и по совместительству моя соседка.

– В этот раз не повезло и еще как! Ламия, почему судьба так жестока ко мне именно сейчас? – простонала я, падая на свою кровать.

Родные стены, к которым уже привыкла за пару лет, сейчас не ограждали и защищали, а наоборот, наводили уныние.

– Все так плохо? – спросила подруга, отбрасывая розовые волосы за плечо.

Феи обладали яркой и миловидной внешностью, уступая разве только эльфам.

– Невероятно. Меня перевели к некромантам! – рассказала я, едва не плача.

– У них же деканом сам ректор! Нурон Рейзен! Такой красавчик, умный, сильный маг и талантливый в некромантии невероятно. Еще и в прекрасной физической форме. Просто идеальный ректор... Тьфу. То есть мужчина.

Я в удивлении посмотрела на подругу.

– Какое мне дело до того, какой Рейзен мужчина? У меня жизнь рушится! Я потомственная эльфийка, ну с небольшой примесью некромантских кровей и просто прирожденный мастер артефактов. Вся в папочку!

– Маргела, у тебя мама из рода сильнейших некромантов, в черт те знает каком поколении. И многие говорят тебе, что у тебя врождённый сильный талант к некромантии. Может, перевод к лучшему?

– Что? Я тебе в который раз говорю – я артефактчик. Даже при поступлении в университет приемная комиссия без возражений определила меня на нужный мне факультет.

– Ладно, поняла, не дура. Артефакты так артефакты.

– Так вот о чем это я? У меня сейчас определяется судьба. Впереди выставка, такая возможность показать свой талант мастерам, а тут это наказание. И всего лишь за небольшую провинность.

– Маргела, ты превратила все цветы в оранжерее в нечисть. Хищную!

– Но я же не специально! Зря, наверное, мы с девочками

отметили начало учебного года. Наконец-то третий курс, начинаются профильные предметы и тут...

– А до этого твое изобретение затопило почти все аудитории в академии, – напомнила мне подруга.

– Это форс-мажор.

– А еще...

– Все, я тебя поняла. Да, причины для наказания есть. Но зачем так жестоко со мной поступать?

– Маргела, ты красавица – эльфийка, даже краше своей мамы будешь, а она разбила немало сердец! – заметила фея.

– Пока не погибла при проведении неудачного эксперимента, – грустно улыбнулась я.

– Да, но значит ты должна ради нее устроить свою жизнь наилучшим способом. У тебя прекрасные густые и шелковистые рыжие волосы, красивая фигура с хорошими формами, да еще и мозги присутствуют. Да ты мечта любого мужчины!

– С мозгами ты погорячилась, говоря, что о них мечтают многие, но не важно. К чему это ты переменяла тему? – нахмурилась я.

– Поговаривают, у нашего ректора слабость к эльфийкам. Я сцепила зубы.

– Ты знаешь, он тоже был сегодня на попечительском совете и смотрел на меня, как на мерзкого таракана, за которым его заставили присматривать и ухаживать. Вот я тебя уверяю, интересом там и не пахнет. Да, он в этот момент проклял тот день, когда я поступила в академию. Нурон Рей-

зен учит и в какой-то мере воспитывает своих студентов с самого начала обучения. Мой перевод – это плевок на его репутацию. И если ты снова заведешь эту речь...

– Ладно, поняла, не дура. Так что же ты собираешься делать?

– Не позволю сломать мне жизнь! Меня определили на поруки ректору, так я заставлю его перевести меня обратно. У меня есть три дня, чтобы этого добиться. А значит, надо поторапливаться! И тогда, на радость своим родителям, я устрою свою жизнь наилучшим образом – стану артефактиком! Или я не Маргела Кьяти!

Нурон Рейзен

Один из представителей попечительского совета сидел передо мной, пока я мерил шагами комнату. За окном разгорелся закат, освещая стеллажи с книгами, полированный стол, заваленный бумагами, и тигра-нечисть, охраняющую вход в кабинет.

– Как ты вообще мог допустить, чтобы эту студентку перевели ко мне на факультет? Она же на третьем курсе! Ну почему беда не приходит одна?

– Ты бы предпочел на четвертом? – приподнял брови Одий, наблюдающий за мной.

Темноволосый вампир веселился за мой счет и думает, ему это сойдет с рук. Как бы не так!

– Не смешно. От своего друга я такой подянки не ожи-

дал.

– Ну а что ты хочешь? У Кьяти очень сильный некромантический талант. Я бы предположил, что посильнее, чем у тебя.

– Не льсти ей, – проворчал я. – Талант есть, но его еще шлифовать и шлифовать. А вот энтузиазма и трудолюбия и в помине нет. Я не допущу студента с таким отношением к предмету на моем факультете. Пусть плывет к своим артефактам!

– Видимо, ей все же судьба стать некроманткой. То, что ты помешал в свое время приемной комиссии определить ее на твой факультет, кажется мне необычным, как и твое поведение сейчас.

– Я должен радоваться, что мне подбросили проблемную студентку, да еще в такой непростой момент? Многие сейчас хотят подсидеть меня, а Кьяти точно что-нибудь выкинет. В академии ни одного спокойного дня после ее поступления.

– Очень странно, что ты так бурно реагируешь. Ранее в отношении врагов и проблем ты был холоден и расчетлив. Неужели прошлое дает о себе знать?

– Мне не нравятся твои намеки, друг мой!

– Неужели все это из-за того, что она дочь Ярины? – С улыбкой прищурился на меня Одий.

– А это здесь при чем?

– Несмотря на то, что эльфийка была старше тебя, ты питал к ней сильные чувства. А она выбрала провинциального

очкарика, мастера по артефактам. Ее дочь еще краше, а ты равнодушен к рыжим.

– Издеваешься? – прошипел я.

– Совершенно серьезен! Ты эльф и талантливый потомственный некромант, высок, темноволос, с зелеными глазами и дьявольски хорош собой. У вас с Яриной было очень много общего, но все-таки тебе предпочли невзрачного человечешку.

– Еще несколько слов – и ты уйдешь на котлеты.

– Запугал, замолкаю. Впрочем, еще один вопрос. Ты поговорил со своей студенткой после собрания?

– Да, проконсультировал по поводу занятий и где узнать все, что требуется для учебы.

– А она?

– Сопела, молчала и сверлила меня ненавидящим взглядом.

– Ох, так и представляю ее сверкающие глаза, прекрасную внешность...

– Я начинаю думать, что эльфийки и твоя слабость, – мрачно заметил я.

– Ну, не ревнуй и скажи мне: что же ты будешь теперь делать? Решение попечительского совета вступило в силу, и с завтрашнего дня у вас с ней начинаются занятия. Причем сейчас начало года, самый интенсивный курс обучения. Смиришься?

– Вот еще. Самому мне против решения совета идти нель-

зя, но нет ничего невозможного. Если Къяти переведется сама, в связи с тем, что не справляется с нагрузкой, то...

– Для совета потребуются доказательства.

– О-о-о... Они будут, это я могу обещать. А еще будет обучение, интенсивное. И времени, чтобы добыть доказательства, нам много не понадобится. Вот с завтрашнего дня и начнем.

День первый

Маргела Къяти

– Дзы-ы-ынь!

Звон, раздавшийся в комнате, заставил меня и фею, спавшую напротив, подскочить на кровати и встать в боевую стойку. Я схватила первый попавшийся артефакт, а им оказался боевой посох, правда, немного недоделанный.

Темная комната освещалась лишь бликами света из окна, которые только придавали ситуации зловещести. В воздухе передо мной завис, размахивая крыльями, скелет летучей мыши. Это он верещал, непонятно что требуя.

Прищурившись, я замахнулась артефактом и спросила:

– Чего надо?

– А повежливее никак? Я все-таки посланник ректора!

– И что? Студентов запрещено беспокоить среди ночи, – рыкнула я.

– У кого ночь, а у кого и подъем. Ты время начала занятий в расписании смотрела или на это твоего мозга не хватило?

– Да что ты себе позволяешь, скелетон недоделанный? – и я, размахнувшись, врезала по нечисти посохом.

Тот, до этого на всех испытаниях не подававший признаков жизни, замигал, затрещал и сделал то, для чего предназначен не был, – перевоплотил нечисть. Во что, неизвестно. Однако смотря на светящийся зеленым цветом скелетик на полу, я понимала – у меня появились проблемы.

– Маргела, что это было? – тонким голосом поинтересовалась Ламия.

– Вестник ректора, – едва не выдергивая у себя волосы на голове, мрачно ответила я.

– А что он тут делает? – недоверчиво спросила фея.

– Эта нечисть был моим посланцем, так как именно мне совет попечителей велел проследить исполнение наказания одной студентки, – раздался от двери голос с интонациями, не предвещающими мне ничего хорошего. – И я смотрю, кто-то продолжает портить имущество академии?

Ламия преисполнилась восторгом при виде нашего глубокоуважаемого ректора и, кажется, забыла, как дышать. А я, сглотнув, крепче стиснула посох. Рейзен, грозно возвышавшийся в дверях, производил невероятное впечатление. Несмотря на глубокую ночь, некромант был свеж, одет с иголочки и невероятно хорош. Как ему это удастся?

А еще глава академии был очень зол и в этом, несомненно, была виновата я.

– Ваша нечисть потревожила покой студентов, – пробормотала, с опаской поглядывая на руководство.

Рейзен, не потрудившись мне ответить, подошел к моей соседке и спросил:

– Как вас зовут?

– Ламия Итор, господин ректор. – с придыханием ответила та, не сводя глаз с мужчины.

Глава нашей альма-матер взял девушку за руку, подвел ее к ванной комнате и со словами «не могли бы вы немного обождать здесь? Мы со студенткой Къяти недолго» запихнул фею в ванную, плотно прикрыв за ней дверь.

– Ну конечно, – послышалось из-за двери, судя по голосу, фея была в восторге. – Можете себе ни в чем... э-э-э... Подожду, конечно.

А разве что не дымящийся от ярости ректор, прекрасно понявший намек, повернулся ко мне. Я непроизвольно сделала шаг назад и поудобнее перехватила посох в руках. Смысла в моих действиях было мало, преподавателей бить

строго-настрого запрещалось.

– Значит, потревожили ваш сон... Имейте ввиду, студентка Къяти, если вы и дальше не будете соблюдать правила академии или не следовать учебному процессу, я не посмотрю на то, из какого вы рода, и отчислю. Тогда вам ни артефактором не стать, ни некромантом.

В этот момент моя ненависть просто не знала границ. Вот бы воткнуть клинок смерти в грудь этого бесчеловечного засранца!

– Вам выдали вчера все, что нужно для учебного процесса. Следовательно, вы должны знать, когда у нас начинаются занятия. Вместо этого вы изничтожили мою нечисть, – цедил слова некромант.

Не успела я ответить, как в комнате раздался звон магического будильника. Моего будильника!

– Я помню про время, – холодно заметила я. – И не было повода лишать меня дополнительного отдыха.

Взглянув на часы, ректор вскинул брови и иронично протянул:

– Ну, раз такого количества времени вам хватит, что бы собраться...

Я лишь гордо вскинула подбородок. И наш скандал бы пошел на второй круг, если бы не летучая мышь, поднявшаяся с пола. Все кости вестника ректора были на месте, а теперь еще появились и светящиеся зеленые рожки.

– Чем, говорите, вы приложили скелет? – приподнял бро-

ви ректор.

– Посохом. Но он не работал до сего дня! – выпалила я в оправдание.

– И вы держали непатентованное изобретение в жилом помещении, – констатировал Рейзен.

– Он же не работал! – возмутилась я.

– Я вижу, как он не работал! Сегодня после уроков отбываете наказание. И после этого будете исправлять то, что натворили, – прорычал Рейзен.

Не получался у нас разговор.

– А спать? – задохнулась я.

– Если поторопитесь, то у вас будет пара часов. А теперь быстро одевайтесь и на занятия!

Забрав пострадавший скелетон с собой, глава академии удалился, хлопнув дверью, а я обреченно опустилась на постель.

– Что у вас тут было? – едва не подпрыгивала Ламия, наконец-то выбравшись из ванны.

– Жаркое общение, – вздохнула я.

– И все? Я-то думала, будет что-то стоящее.

– О-о-о... Будет, – мрачно заметила я. – Ночевать я, скорее всего, сегодня не приду.

– Я так и знала! Не все так просто, раз ректор сам пришел к тебе посреди ночи. А какими глазами он смотрел на тебя! Огонь страсти полыхал в них не...

– Жаль, он в нем не сгорел! – рыкнув, перебила я. – Пер-

вый день на новом факультете и уже наказана. Да что же это такое... Ну, Рейзен, ну, погоди!

– А-а-а... Я чувствую – у вас любовь, – запищала от восторга Ламия.

Ей бы такой любви! Она что, не слушала меня? Надо сегодня забежать к целителям и захватить зелье для головы. Фея, когда видит красивого мужика, совсем теряет рассудок. Впрочем, от нашего ректора что угодно загнуться может.

Тут мой взгляд упал на часы, и я увидела, что время до начала занятий почти вышло. Кошмар! Сорвавшись с места, я начала собираться.

Кто ходит в поле по ночам, тот поступает мудро! Па-рам, па-рам...

Вокруг царила ночь, плыл туман и было чертовски холодно. А вокруг по кладбищу и по небу летают скелеты мышей. Хорошо хоть не гадят. Хотелось напиться и уйти на дно. Вот артефакторы никогда не работают в таких невыносимых условиях.

– Добрый день, студенты! Наконец-то сбылась ваша мечта, и теперь третьем курсе у вас начинаются профильные предметы! Но не заканчивается физическая подготовка по утрам. Хороший некромант должен быть сильным, выносливым и быстрым. Иначе это будет покойный некромант, – сообщил нам наш ректор.

Интересно, он вообще спит?

– У кого какие вопросы? – поинтересовался Рейзен.

Я вскинула руку.

– Студентка Кьяти.

– Физическая подготовка – это хорошо, но она обычно проходит по утрам, а сейчас ночь. Это нормально? – наметнула я на раннее пробуждение.

– Даже потенциальный некромант не задал бы такого вопроса, он бы знал, что самые активные действия представители нашей профессии совершают именно ночью, – ехидно заметил Рейзен. – Но раз вы у нас человек новый, то вам простительно столь дремучее незнание предмета. Скоро освоитесь.

Вот значит как? Ну ладно, мы еще посмотрим! Покосившись на свою новую группу, я заметила только пытливые и любопытные взгляды. Девушек среди некромантов не так много, от силы процентов двадцать, и сейчас мне было неуютно под пристальными взглядами одноклассников.

– А почему мы на кладбище? – не удержалась я от еще одного вопроса.

– В прошлом году на полигоне некроманты не показали результаты, на которые я рассчитывал. А я очень не люблю, когда меня разочаровывают. Один из ваших одноклассников заявил, что это от отсутствия вдохновения и стимула. Я его услышал и в этом году решил исправить это досадное недоразумение.

Я удивленно посмотрела на свою группу, группа недо-

вольно посмотрела на тощего, высокого, рыжего и вихрастого парнишку. Анур Ромуш, один из лучших талантов некромантического факультета.

– А че сразу я? Я просто так сказал! – выпалил он, отступая назад.

При ректоре бить не будут, решила я и не ошиблась.

Рейзен думает, что устроил меня полосой препятствий для некромантов? Ха! Ну да, артефакторов не гоняли по ночам через грязь, буераки и различные препятствия, но ведь я из рода некромантов. Бабушка с дедушкой с самого детства возлагали надежды, что я пойду по стопам матери. И значит, в школу я ходила с некромантическим уклоном, и физподготовка у меня была на уровне.

Даже перед поступлением в академию бабушка настояла на дополнительных занятиях для некромантов, думала, что я образумлюсь. Ну-ну... Зато это пригодится мне сейчас, чтобы не ударить в грязь лицом. Возможно, в прямом смысле слова.

– После того, как я выйду с кладбища, кто быстрее всего целым и невредимым доберется до его конца, того освобожу от зачета. Но если не успеете за отведенное вам время, значит, завтра повторим курс.

Что значит целыми и невредимыми? Э? Я повернулась в сторону ректора, но тот уже направлялся прочь, а бежать за ним было бы не разумно, ибо кладбище уже начало завлакивать туманом.

Что этот деспот и тиран для нас приготовил? И в это мгновение в белой дымке зажглась пара красных глаз, потом еще одна и еще... Кажется, я начинаю понимать, почему некроманты – это люди, постоянно рискующие жизнью!

– Бежим! – заорал кто-то из одноклассников.

Эх! А мы так и не познакомились...

Сорвавшись с места, я припустила изо всех сил. Что там говорила бабушка про планирование кладбища? Памятники

и склепы всегда должны быть ко мне передом. Если будут задом, то это полная за... засада.

Петляя и уворачиваясь от кустов и препятствий, я неслась вперед что было духу, сзади стучала лапками и возмущенно сопела низшая нечисть, а именно падальщики, скорее всего, немного модифицированная для студентов. И он натравил их на нас? Да это не завуалированное оскорбление! И как о нем могут говорить, что он потрясающий мужчина?! Кракозябр он недоделанный!

Задумавшись, я с разбегу влетела в какую-то жижу и, с трудом в ней развернувшись, увидела, что погоня прекратилась. Смотря на подпрыгивавшую на месте нечисть, от которой то и дело отваливались куски, я показала им язык. Съели? Да вот счас вам!

Осмотревшись по сторонам, попробовала пройти дальше, чтобы выбраться из этого болота, как вдруг заподозрила что-то неладное. Мое тело незаметно погружалось все глубже и глубже. Насупившись, я еще раз неласковым словом помянула господина ректора.

Погребальные пески вампиров. Как банально и примитивно. Очень похоже на выходки моего кузена Варса, тот часто подшучивал надо мной в детстве, за что регулярно получал от взрослых выволочку. После выходки с погребальными песками он неделю не мог сидеть, так дед его выпорол. Все же это опасная штука.

Пока предавалась воспоминаниями, я параллельно вы-

черчивала на жиже круги, и уже через несколько минут закливание вытягивания тащило меня вперед из ловушки к спасительному берегу. Правда, к этому моменту мое тело уже прилично погрузилось в жижу, и я то и дело ухала лицом в липкую грязь.

Как говорится, за все нужно платить. И, оказавшись спасенной, я снова продолжила бег к другой стороне кладбища. А дальше пошла стандартная полоса препятствий.

Пока я отрабатывала все физические упражнения, меня не покидали коварные мысли о том, чтобы отомстить! За что, спросите вы? Видимо, ректор желает, чтобы я провалилась на его факультете, и у него появилась возможность меня отчислить. Нехорошие стремления для благородного некроманта! И это толкает меня на ответные шаги.

Этот гад мне, можно сказать, всю карьеру испортил! Чтобы насолить некроманту, некоторые из совета попечителей отправили меня к нему на факультет. Не будь его «скромной» персоны, которая многих успела подвести под монастырь, может, и в этот раз для меня все обошлось бы без наказания.

Да лучше б я стойла за драконами чистила! Тут размах моей мысли притормозил. А может и нет. Ну-у... почти лучше.

И теперь вместо того, чтобы по-тихому, под каким-либо предлогом, перевести меня обратно, ведь не устраиваю я его как студентка некромантического факультета, он решил ме-

ня обучать! Ну и кто он после этого, не гад ли, а?

Тихо засопев от вновь накатившей обиды и ярости, я одним махом перепрыгнула препятствие и ухнула в новую лужу грязи.

К тому моменту, как я появилась на другой стороне кладбища, время, отведенное нам для преодоления этого милого места, само собой все вышло, хотя я оказалась далеко не последней. И сейчас в моей голове крутился сто один способ изничтожить ректора, но месть – это блюдо, которое подают холодным.

Отбросив изящным движением грязные липкие волосы назад, я отметилась, что завершила утреннюю разминку, и молча, не удостоив преподавателя взглядом, направилась отмываться. В столовую меня в таком виде не пустят.

Единственное, что было отличным на факультете некромантии, это еда. Студентам Рейзана выдавали порции, как боевым магам, почти вдвое больше, чем остальным, и хорошо сдобренные мясом.

В столовой у каждого факультета были своя зона и столы, и теперь я, с тоской пройдя мимо своего факультета, смотрящего на меня сочувственно, отправилась к своей новой группе. А те меня уже ждали...

С самого края сидел Анур Ромуш, под глазом у которого красовался смачный фингал, и с любопытством посматривал в мою сторону. Решив не мудрствовать, я опустилась рядом

с ним на свободное место.

– Ого! Два талантища сидят рядом! – воскликнул здоровенный темноволосый парень, если мне не изменяет память, Фирм Урац – наш староста.

И тишина... Все смотрели на меня выжидающе. Нет сомнения, что они знают, как меня зовут, и все же папа учил: вежливость для мага первое дело.

– Я Маргела Кьяти, перевели к вам на факультет на перевоспитание к господину ректору, – выпалила я и запихала в рот большой кусок мяса с подливкой.

Ребята начали представляться все по очереди, а я старалась запомнить, кого как зовут. Последней тихо назвала свое имя одна из трех девушек нашей группы – Алая Сит. Тихая, незаметная и тоненькая, она была совершенно эфемерным созданием. И как такую только приняли на этот ужасный факультет?

Едва я кивнула одноклассникам, как со всех сторон посыпались вопросы. О моих родителях, о моей семье, почему поступила на артефактика, какой у меня талант некроманта и о многом другом. Я едва успевала поесть, отвечая, и, несмотря на некоторую прямолинейность и бестактность ребят, успела проникнуться к ним симпатией.

А Алая периодически бросала взгляды на другой стол, где разместились студенты боевого факультета. Девушку конкретно интересовал один из парней, староста группы с четвертого курса – здоровенный светловолосый парень, кото-

рый совершенно ее не замечал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.